В. В. Колобов, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественностью факультета журналистики Воронежского государственного университета; e-mail: vvkolobov2015@yandex.ru

«НОВЫЙ МИР» АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ДНЕВНИКА А. В. ЖИГУЛИНА

В статье впервые анализируются дневниковые записи крупнейшего поэта второй половины XX века, уроженца Воронежского края, бывшего узника сталинских лагерей Анатолия Владимировича Жигулина (1930–2000), касающиеся истории самого популярного в годы хрущевской «оттепели» журнала «Новый мир» и деятельности его главного редактора Александра Трифоновича Твардовского (1910–1971). Сделан вывод о необходимости начать работу по подготовке научного издания дневника А. В. Жигулина.

Ключевые слова: *Александр Твардовский, Александр Солженицын, Анатолий Жигулин, журнал «Новый мир», история отечественной журналистики.*

The paper first analyzes the diary entries of a major poet of the second half of the twentieth century, a native of the Voronezh region, a former prisoner of Stalin's camps Anatoly Vladimirovich Zhigulin (1930–2000) on the history of the most popular in the years of Khrushchev's «thaw» magazine «New world» and its editor-in-chief Aleksandr Trifonovich Tvardovsky (1910–1971). The author draws the conclusion that the need to begin work on the preparation of the scientific edition of A. V. Zhigulin's diary is evident.

Key words: *Alexander Tvardovsky, Alexander Solzhenitsyn, Anatoly Zhigulin, the magazine «New world», the history of domestic journalism.*

Введение

Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Новый мир» – уникальное явление в духовной и культурной жизни советского и постсоветского общества. Основанный в 1925 г. на базе издательства «Известия» по предложению редактора газеты «Известия» Ю. М. Стеклова «Новый мир» многие десятилетия считался главным литературным журналом страны, в котором честью для себя считали возможность опубликовать свои произведения как широко известные, так и начинающие творческий путь писатели и публицисты.

Безусловно, одним из самых значимых этапов в истории «Нового мира» является период, когда во главе журнала дважды вставал великий поэт и гражданин А. Т. Твардовский (1950–1954, 1958–1970). Под его руководством издание продолжило лучшие

традиции «Современника» А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова, «Отечественных записок» Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина, получило всесоюзную и мировую известность.

Можно с уверенностью говорить о том, что появление в стране такого журнала было вызвано объективными причинами. «Новый мир» Твардовского заполнил нишу в духовном и культурном пространстве страны, которая образовалась после проведения XX съезда КПСС (1956), осудившего культ личности И. В. Сталина и практику «идеологического догматизма и начетничества».

Основными составляющими успеха журнала «Новый мир» можно назвать следующие:

– личность самого А.Т. Твардовского, его выдающиеся организаторские способности, талант, разносторонние вкусы, редакторский опыт;

– профессионально подобранная редакционная команда (В. Я. Лакшин, А. Д. Дементьев, А. И. Кондратович, Б. Г. Закс, И. А. Сац, И. И. Виноградов, Ю. Г. Буртин, М. Н. Хитров и др.);

– последовательная гражданская позиция журнала, идеологическую основу которой составляли либеральные и демократические ценности;

– близость взглядов главного редактора и сотрудников редакции на происходящие в литературе и обществе процессы, что позволяло проводить самостоятельную «новомировскую» линию, во многом отличную от направлений других толстых журналов.

О «Новом мире» Твардовского за прошедшие десятилетия написано так много, что, казалось бы, тема полностью исчерпана. Содержательные воспоминания о «Новом мире» и его главном редакторе оставили В. Я. Лакшин, А. И. Кондратович, И. И. Виноградов, Ю. Г. Буртин, С. Г. Караганова[1], много лет работавшие с Твардовским, и другие. Особняком стоит автобиографическое произведение А. И. Солженицына «Бодался теленок с дубом (Очерки литературной жизни)», в котором значительная часть текста посвящена «Новому миру» и его главному редактору А. Т. Твардовскому [Солженицын, 1991].

Наконец едва ли не самым главным литературно-публицистическим трудом на данную тему является «Новомирский дневник»

[1] См.: *Лакшин В.* «Новый мир» во времена Хрущёва: Дневник и попутное (1953–1964). М., 1991; *Кондратович А.* Ровесник любому поколению: Документальная повесть о Твардовском А.Т. М., 1987; *Виноградов И.* «Он остался одной из самых светлых личностей в моей жизни...» // Континент. 2010. № 144; *Буртин Ю.* Исповедь шестидесятника. В школе Твардовского // Дружба народов. 2001. № 2; *Караганова С. В* «Новом мире» Твардовского // Вопросы литературы. 1996. № 3.

самого А. Т. Твардовского, изданный уже в наше время и рассказывающий о его редакторстве и «мытарствах», связанных с выпуском журнала [Твардовский, 2009]. Большую работу по составлению текста и комментариев проделали В. А. и О. А. Твардовские, дочери создателя «Страны Муравии» и «Василия Теркина». Они же стойко защищают «Новый мир» 1950–1960-х гг. от несправедливых нападок и необъективной критики, появляющихся время от времени в периодической печати.

«Советская власть обвиняла "Новый мир" и его редактора в недостатке партийности. В наше время либеральствующие критики <...> по-большевистски непримиримо уличают журнал Твардовского в излишней советскости. Партийное руководство находило в "Новом мире" "очернительство" и клевету на советскую действительность. Нынешние отважные противники тоталитарной системы бичуют новомирцев за склонность к компромиссам и "полуложь". Они по-своему согласны с партийной критикой в том, что задачам времени журнал не соответствовал», – отмечают В. А. и О. А. Твардовские [Твардовские, 2007, с. 56–65].

На наш взгляд, незатухающие дискуссии о роли журнала «Новый мир» Александра Твардовского в духовно-нравственном преображении общества свидетельствуют об одном: интерес к неординарному явлению в истории отечественной литературы и журналистики 50–60-х гг. минувшего столетия возрастает.

Архив А. В. Жигулина

Материалы писательского архива А. В. Жигулина (около 300 дневниковых книжек, 250 рабочих тетрадей, несколько тысяч читательских писем, различные документы), поступившие в 2012–2013 гг. на постоянное хранение в Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина, содержат новые, ранее не известные страницы жизни и творчества поэта, вносят дополнительные штрихи в историю советской литературы послесталинского периода, в том числе журнала «Новый мир».

Практически все, кому довелось лично знать А. В. Жигулина и бывать у него дома, отмечают, что в жизни и быту поэт был очень аккуратным и даже педантичным человеком. Это качество его характера проявилось также в эпистолярном и дневниковом творчестве. Все дневниковые книжки и рабочие тетради писателя имеют сквозную нумерацию. На титульном листе каждой из них каллиг-

рафическом почерком автора сделана следующая надпись: *«Дневниковая книжка (рабочая тетрадь) номер... Начата... Окончена... Принадлежит писателю Анатолию Владимировичу Жигулину. В случае нахождения утерянной тетради просьба сообщить, возвратить (вознаграждение гарантируется). Телефон... Адрес...»*[2]

Следует отметить, что А. В. Жигулин был одним из постоянных авторов «Нового мира», он горячо поддерживал творческую и идеологическую линию, проводимую редакционным коллективом во главе с А. Т. Твардовским.

О встречах с Твардовским поэт рассказал в статье «Слезам нужно верить...», в «Страницах автобиографии», повести «Черные камни»[3]. Как оказалось, поэт рассказал многое, но далеко не все, что хранила его совестливая и тревожная память.

Первые записи об А. Т. Твардовском и журнале «Новый мир» появляются в дневнике Жигулина на рубеже 50–60-х гг., то есть незадолго до того момента, когда произошло их личное знакомство. И они свидетельствуют о том, что был лишь один принципиальный вопрос, по которому мнения А. В. Жигулина и А. Т. Твардовского не совпадали, – об отношении к культу личности И. В. Сталина при его жизни.

«21 июля 1961 года, пятница.

<...> Читал новое издание "За далью – даль" Твардовского» [Дн. № 59. С. 77].

«12 августа 1961 года, суббота.

<...> Новые главы поэмы "За далью – даль", посвященные культу личности, очень слабы. Есть, конечно, и сильные строки, но... Но есть недостатки. Очень принципиальный недостаток есть. Однако об этом надо подробно писать и серьезно. А если коротко, то, на мой взгляд, слишком уж Твардовский оправдывает людей, обожествлявших Сталина. И слишком уж категорически говорит Твардовский, что не было людей, выступавших против культа личности при жизни Сталина. Были такие люди и не так уж мало! Только плохо они, бедняги, кончили. Посмертно реабилитировали их.

---

[2] В связи с тем, что архив в настоящее время находится в обработке и по этой причине новые источники еще не введены в научный оборот, в нашем исследовании после цитирования записей А. В. Жигулина в скобках указаны номера дневниковых книжек в авторской редакции самого поэта и страницы, на которых они расположены.

[3] *Жигулин А. В.* «Слезам нужно верить...» // Воспоминания об А. Твардовском (сборник). М., 1978; *Жигулин А. В.* Страницы автобиографии // Избранное. М., 1981; *Жигулин А. В.* Черные камни. Автобиографическая повесть // Знамя. 1988. №№ 7–8.

Да. Может быть, и не время сейчас заострять эти вопросы.

Пусть наши потомки подробно во всем разберутся» [Дн. № 59. С. 136–138].

В сентябре 1961 г. воронежский критик и литературовед Анатолий Михайлович Абрамов послал А. Т. Твардовскому только что вышедшую книгу А. Жигулина «Костер-человек» и письмо, в котором просил обратить внимание на молодого талантливого поэта. Вскоре на имя А. М. Абрамова поступила телеграмма: «НАПИШИТЕ ДЛЯ НОВОГО МИРА РЕЦЕНЗИЮ НА КОСТЕР ЖИГУЛИНА ЗПТ ПЕРЕДАЙТЕ АВТОРУ МОЮ ПРОСЬБУ ПРИСЫЛАТЬ НОВЫЕ СТИХИ – ТВАРДОВСКИЙ»[4].

С этой телеграммы началось многолетнее и плодотворное сотрудничество А. В. Жигулина с журналом «Новый мир» и А. Т. Твардовским. Их первая встреча состоялась в редакции «Нового мира» 4 ноября 1961 г. Только что в Москве закончился XXII съезд КПСС, проходивший с 17 по 31 октября 1961 г. впервые в Кремлевском Дворце съездов. Под натиском Н. С. Хрущёва на нем было принято решение об усилении мер борьбы с культом личности Сталина, в частности, о выносе тела «вождя всех времен и народов» из Мавзолея, переименовании городов и объектов в СССР, названных его именем, снятии памятников и т. д. Твардовским был не только делегатом съезда, но и одним из выступающих на злободневную тему о задачах советской литературы в современных условиях.

Бывший «враг народа» Жигулин, прильнув к радиоприемнику, с волнением слушал в Воронеже сводки новостей и радиорепортажи со съезда, на котором кипели нешуточные страсти.

«29 октября 61 г., воскресенье.

Рано утром слушал <по радио> заключительную речь Н. С. Хрущёва на XXII съезде. Он, как и Шелепин, говорил о кровавых преступлениях Молотова, Кагановича, Маленкова в период культа личности. Потрясающие трагедии! <...> Весь день нахожусь под впечатлением ужасных подробностей террора, проводившегося кликой Берия» [Дн. № 61. С. 14–15].

Как следует из дневника, в Москву Жигулин приехал утром 30 октября 1961 года. Закрутившись в литературных и личных делах, он оставляет в блокноте лаконичную запись: «Поехал в “Новый мир”. Встречу с Твардовским я подробно опишу после. А сейчас скажу только, что он очень тепло меня принял, похвалил

[4] *Абрамов А. М.* Письма Александра Твардовского [Текст]. URL: http://podyom.ruspole.info/node/1657

стихи. “Флажки”, “Ночная смена”, “Земля” намечены в первый номер журнала» (Дн. 63, с. 56).

В январском номере «Нового мира» за 1962 год появилась подборка стихотворений А. Жигулина, отобранных к печати лично А. Т. Твардовским. Уже в первых строчках читателю нетрудно было почувствовать мотивы болезненной для общества темы политических репрессий: «Флажки на трассе в снежной шири, / Но будет речь о них потом. / А раньше Слово о чифире, / Напитке горьком и густом...» (Флажки); «Из штольни вышли в пыльных робах, / На свет взглянув из-под руки. / И замелькали на сугробах / Густые черные плевки...» (Ночная смена); «Мы сначала снимали / Твой снежный покров. / Кисти мерзлой брусники / Алели, как кровь...» (Земля)[5].

К «трудной», как писали в те годы литературные критики, теме автор имел непосредственное отношение. В сентябре 1949 г. студент первого курса Воронежского лесотехнического института Анатолий Жигулин был арестован и объявлен «врагом народа» за участие в создании и деятельности подпольной антисталинской организации Коммунистическая партия молодежи (КПМ). Наказание отбывал в лагерях и тюрьмах в Сибири и на Колыме. После смерти Сталина был освобожден и полностью реабилитирован. «Сибирско-колымская одиссея» станет главной темой его стихов, написанных в 50–60-е годы.

В октябрьские дни 1961 г. в другом провинциальном городе – Рязани – так же внимательно наблюдал за ходом партийного съезда еще один бывший узник ГУЛАГа – Александр Исаевич Солженицын, тогда еще никому не известный учитель физики и математики местной школы. Как вспоминал А. И. Солженицын, именно в те дни, находясь под впечатлением от выступления А. Т. Твардовского на XXII съезде КПСС, в котором тот напомнил о главной задаче писателя – стремиться воплотить всю полноту правды в своих произведениях, не ограниченную никакими требованиями, откуда бы они ни исходили (текст его выступления был опубликован в газете «Правда» 29 октября 1961 года) – он решил передать свой рассказ «Щ-854» (позже названный «Один день Ивана Денисовича») главному редактору «Нового мира», предварительно изъяв из рукописи наиболее острые фрагменты. Сразу осознавший масштаб таланта и личности А. И. Солженицына и предвидя цензурную непроходимость повести, А. Т. Твардовский обратился лично к Первому секретарю ЦК КПСС, Председателю Совета министров СССР Н. С. Хру-

[5] *Жигулин А.* Флажки. Ночная смена. Земля // Новый мир. 1962. № 1. С. 78–79.

щёву с просьбой прочитать «Один день...» и дать собственную оценку антисталинскому произведению.

Повесть «Один день Ивана Денисовича», опубликованная в ноябрьском номере журнала «Новый мир» за 1962 г., была восторженно встречена Жигулиным.

В один из тех дней в редакцию «Нового мира» на имя А. Т. Твардовского и А. И. Солженицына была отправлена телеграмма: «С большой радостью прочел повесть “Один день Ивана Денисовича”. Поздравляю автора и редакцию! Это очень здорово, что мы можем, наконец, написать и опубликовать полную правду о том, что нами пережито. Теперь легче дышать и работать, когда правда сказана. Пусть торжествует правда!

Поэт Анатолий Жигулин, бывший заключенный номер И-2-594 Особого лагеря» [Дн. № 78. С. 47–48].

С таким же радостным чувством А. В. Жигулин отнесся к публикации и других произведений А. И. Солженицына на страницах «Нового мира»: «Матренин двор» (авторское название «Не стоит село без праведника»), «Случай на станции Кречетовка» (первоначальное название – «Случай на станции Кочетовка» – было изменено в связи с тогдашним противостоянием между «Новым миром» и «Октябрем» В. А. Кочетова) и «Для пользы дела». Все три рассказа были напечатаны в «Новом мире» в 1963 г. в первом и седьмом номерах.

В дневнике А. В. Жигулина нашли отражение такие события в жизни А. И. Солженицына, как выдвижение 28 декабря 1963 г. редакцией журнала «Новый мир» повести «Один день Ивана Денисовича» на соискание Ленинской премии за 1964 г. (в результате голосования на заседании Комитета по премиям предложение было отклонено), опала, диссидентство, изгнание, возвращение на Родину. Но это тема для другого не менее важного и актуального исследования.

Из дневниковых записей видно, с каким участием Твардовский отнесся к судьбе молодого воронежского поэта. Пользуясь государственными и общественными полномочиями (депутат Верховного Совета РСФСР, кандидат в члены ЦК КПСС, секретарь Союза писателей СССР), Александр Трифонович устраивал А. Жигулина в московскую больницу, звонил хирургу, который должен был его оперировать. Дело в том, что из сталинских лагерей Анатолий Жигулин принес с собой «целый букет» серьезных заболеваний, в том числе – туберкулез легких.

Воодушевленный поддержкой Твардовского, в сентябре 1963 г. Жигулин поступает на Высшие литературные курсы Союза писателей СССР и переезжает на постоянное место жительства в Москву.

В феврале 1963 г. А. В. Жигулин представил в «Новый мир» «поэму» под условным названием «Не верю в слезы», в которой поднималась тема культа личности и политических репрессий. Фактически это был цикл лагерных стихов, причем большинство из них были уже опубликованы в сборнике «Костер-человек». Одна из главных мыслей жигулинского произведения: в эпоху Сталина были люди, не склонившие головы перед тоталитарным режимом, активно отстаивавшие принципы правды и справедливости. В отдельных стихотворениях прослеживалась почти открытая полемика с поэмой «За далью – даль».

Беседа с А. Т. Твардовским стала для молодого поэта уроком, который он запомнил на всю жизнь.

«6 марта 1963 года, среда.

Днем в понедельник, 4 числа, поехал в "Новый мир". Караганова[6] встретила меня приветливо, хотя и не узнала сначала. Достала мою рукопись и говорит:

– Надо нам с вами пойти еще к Александру Трифоновичу. Он уже читал ваши стихи и у него есть замечания, но я сначала скажу вам о своих замечаниях. Между прочим, это, конечно, ни в коем случае не поэма, это цикл стихов. Я даже, видите, зачеркнула здесь слово "поэма". А Александр Трифонович прочитал и спросил: "А где же поэма? Он мне говорил о поэме".

<...> Твардовский принял нас в небольшом кабинете, в том, что рядом с большим залом. Сказал:

– Здравствуйте, товарищ Жигулин! Ну, что ж, сядем рядком и поговорим...

И начал читать стихи и делать замечания. Итог разговора таков. Работать надо над стихами "Москва", "Поезд", "Вина". В первых двух переписать последние строфы. <...> Дойдя до главы "Вина", сразу перечеркнул средние строфы карандашом и сказал:

– Это все от лукавого. Ничего вы не могли знать и понимать даже смутно!

И даже предпоследние две строфы вымарал, сказав:

– Нет-нет! Это ни в коем случае нельзя!..

---

[6] Караганова С. Г. – сотрудник редакции журнала «Новый мир» в 1960–1970-е гг.

<...> Что еще сказать? Поэма, безусловно, проиграла, когда ее стали рассматривать, как цикл стихов. Твардовский разгромил такие стихи, как "Отец", "Сны", "Стихи" по отдельности очень легко. Вместе (в поэме) им было бы удобнее защищаться. А когда их рассматривали по одному, то каждое стихотворение было убито такими словами:

– Ну, и что? И зачем это?

И все-таки Твардовский сказал, что в "Снах" есть отличные строфы, что "Стихи" тоже интересны, но плохо, что гениальные лермонтовские строки[7] обрамляют мои слабые и нерифмованные. Невыгодное соседство!

Окончание главы "Москва" он предложил сделать теплее, человечнее. Зачем, мол, эта твердокаменность – "не верю в слезы"? Разве это хорошо – не верить в слезы? И Москва, мол, получается какой-то свирепой, а вы к ней присоединяетесь. <...>

Вот запомнил еще одну деталь. Когда говорили о стихотворении "Хлеб", Твардовский спросил, действительно ли была норма 20 кубометров. Я объяснил, что норма зависит от диаметра деревьев, от породы дерева, погоды, пилы и т. п. Объяснил, зачем "бойся!" кричат.

<...> Караганова говорит, что, может быть, в ближайшее время они и не смогут дать эти стихи, но все-таки хотят иметь их в своем портфеле» [Дн. № 80. С. 3–13].

После беседы с Твардовским Жигулин окончательно осознал, что осуществить свой замысел – написать масштабное произведение о пережитом, о перенесенных страданиях, о КПМ – в поэтической форме невозможно. А проза в тот момент была ему неподвластна. Осуществить мечту удалось в средине 80-х гг. Автобиографическая повесть «Черные камни» была опубликована в журнале «Знамя» за 1988 г. (№№ 7 и 8) и вызвала широкий общественный резонанс [Подробнее об этом: Колобов, 2011].

Дневник А. В. Жигулина, как зеркало, отражает позицию демократической части советской интеллигенции по отношению к политической травле журнала «Новый мир» и Александра Твардовского, которая велась по указанию и с участием высокопоставленных партийных чиновников и литературных «генералов». С присущим ему стремлением к абсолютной точности в выражении чувств и мыслей и одновременно очень эмоционально поэт запечатлел хронику

[7] Речь идет о лермонтовских строках «Вы, жадною толпой стоящие у трона, / Свободы, Гения и Славы палачи! / Таитесь вы под сению закона, / Пред вами суд и правда – все молчи!..» в произведении А. Жигулина «Стихи».

затянувшегося на многие годы конфликта «Нового мира» с властью, который достиг апогея после смещения Н. С. Хрущёва с высших постов (это произошло на пленуме ЦК КПСС в октябре 1964).

С негодованием А. В. Жигулин пишет о публикациях в журналах «Молодая гвардия», «Октябрь», «Наш современник», «Москва», «Огонек», газетах «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Социалистическая индустрия», «Литературная газета», в которых содержались прямые или косвенные нападки на «Новый мир» и его главного редактора. Как правило, это делалось в виде различных «рецензий» на новомировские произведения, «писем читателей», безымянных передовиц на газетных полосах и т. п. Поэта возмущают также организационные и политические санкции, примененные в отношении непокорного журнала: вмешательство в кадровые вопросы, искусственное сдерживание подписки, грубое вмешательство цензуры в производственный процесс.

«29 декабря 1966 года, четверг.

<...> Тучи над единственным нашим честным журналом сгущаются. Из "Нового мира" снимают с работы А. Г. Дементьева и Б. Г. Закса. "Новый мир" – орган Союза писателей СССР, и делается это официально через Союз, но дирижирует этим актом, конечно, ЦК партии. Да, именно оттуда нажимают сейчас на Твардовского. И это, конечно, естественно, – в отделе культуры ЦК сидят <...> прямые литературные противники "Нового мира". Через них правая группировка писателей и давит на Твардовского. Как это мерзко – использовать партийно-государственный аппарат для сведения литературных счетов!» [Дн. 99, № 10–11].

По иронии судьбы, с одним из партийных деятелей – инструктором отдела культуры ЦК КПСС Л. И. Лавлинским[8] Жигулин был хорошо знаком и даже находился в приятельских отношениях. В дневнике много записей о жарких, подчас непримиримых, спорах с Лавлинским по поводу публикаций в «Новом мире» и позиции его главного редактора. Нетрудно догадаться, какие мнения при этом высказывали поэт, не скрывавший симпатий к «Новому миру», и партийный функционер, в чьи обязанности входило «надзирать и не пущать». Справедливости ради скажем, что Л. И. Лавлинский, сам писавший стихи, выступавший в печати в

[8] Лавлинский Леонард Илларионович (1930–2005) – русский литератор, поэт и критик. В 1965–1970 гг. работал инструктором отдела культуры ЦК КПСС, в 1970–1977 – первым заместителем гл. редактора журнала «Дружба народов», в 1977–1997 – гл. редактором журнала «Литературное обозрение».

роли литературного критика, был не самым плохим партийным куратором культуры по сравнению со своими коллегами.

«23 марта 1969 года, воскресенье.

<...> Пришел наконец первый номер "Нового мира". Истерзанный, изломанный, но живой! Выход каждого номера этого журнала – редкий праздник в тяжких буднях нашей многострадальной литературы. Когда берешь в руки свежий номер, сразу жадно смотришь содержание (что там?!). Ефим Дорош. Новые стихи Твардовского... Даже под невинной рубрикой "Из редакционной почты" чаще всего скрывается интересный, острый материал. Заглянул в этот раздел и вдруг увидел свою фамилию. Оказывается, опубликована подборка писем в защиту рассказа А. Кузнецова "Артист миманса", подвергнутого демагогической травле "Лит. газетой". Одна из читательниц в своем письме, защищая рассказ Кузнецова, цитирует полностью мои стихи "Кто додумался правду на части делить?..". Они опубликованы в том же четвертом номере, что и рассказ» [Дн. № 110, с. 130].

«7 августа 1969 года, четверг.

Плохи дела. А. Твардовского, вероятно, снимут с поста редактора ж. "Новый мир". Серия клеветнических статей против "Н. м." продолжается. После выступлений "Огонька", "Соц. индустрии", "Сов. России" и "Лит. России" – третьего числа снова появилась в "Сов. России" статья, где Твардовский обвиняется чуть ли не в шпионаже. Поводом для статьи явился комментарий в "Нью-Йорк Таймс" по поводу нападок на "Новый мир". Полемика эта расценивается в "Н.-Й.Т." как борьба двух направлений в советской литературе. Что ж, не много ума надо, чтоб это понять. Борьба-то борьба, но, к сожалению, неравная. Больше, пожалуй, похоже не на борьбу, а на избиение связанного» [Дн. № 111, с. 172].

После решения Секретариата Союза писателей СССР о снятии ключевых фигур в редколлегии журнала и назначении на эти должности людей из «противоположного лагеря», загнанный в угол Твардовский в феврале 1970 г. был вынужден сложить редакторские полномочия.

А. В. Жигулин в отчаянии пишет:

«13 февраля 1970 года, пятница, 12.30.

Сейчас, когда я пишу эти строки, идет заседание Секретариата СП СССР. Рассматривают заявление Твардовского, радостно потирают руки. Добились своего: формально Твардовский уходит сам. <...>

12 лет существовал “Новый мир” Твардовского. Целая эпоха русской советской литературы. Наши внуки и правнуки, наши потомки будут изучать в школах этот период. Специальный раздел будет в учебниках литературы.

Вся прогрессивная Москва прощается с “Новым миром”. Сотни людей ежедневно приходят в редакцию в эти дни. Словно на панихиду, словно на похороны» [Дн. № 112. С. 181–182].

«21 февраля 1970 года, суббота.

Вчера был большой и очень тяжелый день. После краткого визита в ЦДЛ (за гонораром в Бюро, за книгами в библиотеку) поехали с Ирой в “Новый мир”. У входа повстречали уходящих Лакшина и Кондратовича. Внизу, в отделе публицистики, грустные Юра Буртин и Лева Левицкий. Заходил И. Виноградов. Лева:

– Вы пришли, ребята, в исторический день. Сейчас Александр Трифонович заходил, прощался...

Надо было нам сразу подняться наверх, и мы застали бы еще Твардовского. Но задержались у Юры, печально беседовали о том, как это все произошло... Трифонович письмо написал Брежневу и Косыгину. Не помогло и это – свалили... И как все неожиданно, дико получилось! Затишье было, словно после совещания в Чиерне-над-Тиссой[9]. Тихо-тихо было, а потом вдруг – танки. Так и на “Новый мир” были неожиданно брошены все силы.

...На втором этаже заплаканная Караганова:

– Ах, как жаль! Только сейчас ушел Твардовский, три минуты назад! Но скажу ему, что Вы заходили. Я еще увижу его...

Грустная Софья Ханановна, секретарша:

– Разорили нас...

Так это горько было сказано! Действительно, разорили. Безжалостно, зверски разбили, растоптали живой, талантливый организм!» [Дн. № 112, с. 186–188].

В дневнике А. В. Жигулина подробно, по-денно описан, наверное, самый драматичный этап в истории «Нового мира», связанный с разгромом тогдашнего состава редакции (в этой связи невольно вспоминаются аналогичные записи в рабочих тетрадях А. Т. Твардовского). Горечью и болью наполнены дневниковые записи о последних месяцах жизни и преждевременной смерти Твардовского, наступившей 18 декабря 1971 г. в подмосковном поселке Красная Пахра.

[9] Имеется в виду встреча руководителей Компартий Чехословакии и Советского Союза в Чиерне-над-Тиссой 29 июля – 1 августа 1968 года, на которой было принято решение о вводе войск Варшавского договора (кроме Румынии) для подавления событий в Чехословакии (Пражская весна).

Как и А. И. Солженицын[10], Жигулин считал, что Твардовский фактически был убит. Убит не пулей, не осколком снаряда, а насильственным отлучением от журнала – главного дела его жизни.

В 1972–1974-х гг. А. В. Жигулин работает в редакции журнала «Дружба народов» в должности члена редколлегии, заведующего отделом поэзии. Среди его добрых дел – публикация подборки писем А. Т. Твардовского в пятом, майском, номере журнала «Дружба народов» за 1973 г. Эта история также нашла отражение в жигулинском дневнике.

Заключение

Проведенный анализ писательского дневника А. В. Жигулина (в статье процитирована лишь незначительная часть его записей о журнале «Новый мир» и главном редакторе А. Т. Твардовском) позволяет сделать следующие выводы.

Введение в научный оборот материалов писательского архива А. В. Жигулина, несомненно, позволит расширить знания об истории отечественной литературы советского и постсоветского периода в целом и журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского, в частности.

Представляется целесообразным уже в ближайшие годы начать работу по подготовке научного издания дневника А. В. Жигулина. Реализация сложного и перспективного проекта, на наш взгляд, может стать крупнейшим событием не только в литературоведении, но и в духовно-культурной жизни современной России.

Список литературы

Жигулин А. В. Материалы писательского архива / Фонд Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина.

Колобов В. В. Жигулинский век. Документальная повесть. Воронеж, 2011.

Солженицын А. И. Бодался теленок с дубом: Очерки лит. жизни / [Примеч. ред.] // Новый мир. 1991. №№ 6–8, 11, 12.

Твардовская В. А. М. Золотоносов против «Нового мира» [Текст] / В. А. и О. А. Твардовские // Вопросы литературы. 2007. № 1.

Твардовский А. Т. Новомирский дневник: В 2 т. М. : ПРОЗАиК, 2009. Т. 1: 1961–1966 / Предисл. Ю. Г. Буртина, подготовка текста, комментарии В. А. и О. А. Твардовских; Т. 2: 1967–1970 / Подготовка текста, комментарии, указатель имен В. А. и О. А. Твардовских.

Поступила в редакцию
29.01.2016

[10] См.: *Солженицын А. И.* Поминальное слово о Твардовском // Наш современник. 1989. № 9.